

А. Д. ЛЮБЛИНСКАЯ, И. С. ШАРКОВА

**ШВЕДСКИЕ МАТЕРИАЛЫ В СОБРАНИИ
П. К. СУХТЕЛЕНА В ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКЕ В ЛЕНИНГРАДЕ
(Краткий обзор)**

Из собраний западноевропейских автографов, хранящихся в Отделе рукописей Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, одним из самых ценных по количеству и кругу представленных в нем известных лиц является собрание П. К. Сухтелена.¹

Петр Корнильевич Сухтелен (1751—1836), голландец по происхождению, был приглашен в 1783 г. Екатериной II на русскую службу и, получив звание инженер-полковника, занимался строительством и реконструкцией крепостей, военных гаваней, прорытием каналов и т. д. При Александре I он был назначен генерал-квартирмейстером (1801 г.), а затем инспектором инженерного департамента. Он участвовал в различных военных кампаниях конца XVIII—начала XIX в., в том числе в 1805—1807 гг. в войнах против Наполеона, а в 1808—1809 гг. в русско-шведской войне, в ходе которой командовал инженерными войсками, а затем вел дипломатические переговоры. После окончания войны Сухтелен был назначен русским посланником в Швецию и на этом посту оставался до конца жизни (с перерывом в 1812—1815 гг.).

Свою знаменитую библиотеку и коллекцию рукописей он начал собирать еще до начала дипломатической деятельности, но они значительно расширились и пополнились во время пребывания за границей. На приобретение книг и рукописей Сухтелен тратил половину своих доходов; мало заботясь об их стоимости, он руководствовался лишь интересом, который книги и рукописи для него составляли.

¹ Краткий отчет Рукописного отдела за 1914—1938 гг. Л., 1940. стр. 20.

По роду службы Сухтелену приходилось общаться со многими выдающимися людьми его времени — общественными и государственными деятелями, учеными, литераторами. Русского посланника, несмотря на холодный прием, оказанный ему вначале в Швеции как участнику русско-шведской войны, полюбили не только в правительственных и дипломатических кругах, но и в мире литературном и артистическом. «Любезность генерала Сухтелена к литераторам и художникам отражалась и на его образе жизни. Многие из них были постоянными его гостями и имели за его столом свой прибор. Для литературных обедов был назначен особый день в неделю, к которым приглашались не только литераторы, но и любители литературы и искусства».² Поэтому в собраниях Сухтелена есть многочисленные автографы его современников — не только дипломатов и политических деятелей, но и видных ученых, писателей, художников, антикваров и др., состоявших с ним в переписке, а иногда даривших ему свои рукописи или даже части архивов, зная о страсти посла.³

После смерти Сухтелена его богатейшая коллекция на военном корабле была доставлена в Петербург; она была приобретена казной, «ибо ни один частный человек не в состоянии был купить ее»,⁴ и поступила частью в Эрмитаж, частью в Публичную библиотеку.

Собрание, поступившее в библиотеку, насчитывало около 27 тыс. томов книг, среди них икунабулы, альды, эльзевиры и другие редкие издания; в «Депо манускриптов» (ныне Отдел рукописей) были переданы 262 рукописи и все собрание автографов.⁵ Сюда же поступили приобретенные в свое время Сухтеле-

² С. Варадель. Граф П. К. Сухтелен. (Его характеристика по шведским источникам). «Русская старина», 1903, т. 8, стр. 471.

³ Так, И.-Я. Берцелиус, знаменитый шведский химик, подарил П. К. Сухтелену часть своего огромного архива, в которую входило 158 писем европейских ученых (А. Д. Люблинская. Архив И.-Я. Берцелиуса в Ленинградской Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. «Вопросы истории естествознания и техники», вып. 5, М., 1957, стр. 177; А. Д. Ljublinskaja. Archives de J. J. Berzelius se trouvant à la Bibliothèque publique Saltykov-Chtchedrine de Leningrad. In: K. Svenska Vetenskapsakademiens Arsbok för år 1958, p. 305).

⁴ Ф. Ф. Вигель. Записки, ч. II, М., 1892, стр. 44.

⁵ Сведения о П. К. Сухтелене и его библиотеке не очень обширны. Кроме уже упоминавшихся, см.: А. Н. Нарцов. Архив графов Канкриных-Ламберт-Сухтелен. Тамбов, 1910; Императорская публичная библиотека за 100 лет, 1814—1914. СПб., 1914, стр. 110; М. П. Алексеев. Из истории русских рукописных собраний. В кн.: Незданные письма иностранных писателей XVIII—XIX вв. М.—Л., 1960, стр. 84—86; Археографическая справка. Коллекция П. К. Сухтелена: там же, стр. 350; История Государственной ордена Трудового Красного знамени Публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина. Лениздат, 1963, стр. 46; Э. Д. Рухманова, Ю. В. Курсков. Источники по истории русско-скандинавских отношений в рукописных собраниях г. Ленинграда. «Скандинавский сборник», III, 1958, стр. 265—268.

ном архив Вестфальского королевства (более 14 тыс. единиц хранения)⁶ и архив итальянского издателя XVIII в. А. Калоджера (1699—1768) (более 12 тыс. единиц хранения).⁷

Собрание автографов насчитывает более 13 тыс. единиц хранения, и в нем имеются автографы представителей почти всех королевских и княжеских фамилий Западной Европы, государственных деятелей, полководцев, ученых, писателей Англии, Германии, Дании, Италии, Испании, Нидерландов, Португалии, России, Финляндии и Швеции XIII—XIX вв. Уступая по своей ценности лишь коллекции П. П. Дубровского, это замечательное во всех отношениях собрание используется учеными очень незначительно.⁸ Это объясняется, с одной стороны, недостаточными сведениями о нем в печати, а с другой — трудностями при пользовании: опись на него составлена еще П. К. Сухтеленом, принятая же им классификация автографов по странам, а внутри стран по роду деятельности авторов писем очень затрудняет исследование. Например, если нужно восстановить архив ученого или государственного деятеля, вошедший в состав коллекции, или альбом, принадлежащий одному лицу, то в таком случае необходимо пересмотреть почти всю коллекцию, так как автографы лиц разных национальностей попали каждый в свой картон и заняли определенное место в алфавитном порядке. Восстанавливать это нарушенное единство можно либо по адресам, либо по содержанию, либо по каким-то косвенным признакам.

Наиболее полно представлены в коллекции автографы из Швеции,⁹ страны, которая является как бы третьей родиной Сухтелена: он прожил там более 20 лет и там же похоронен.

⁶ Об этом архиве см.: К. И. Раткевич. Война 1812 г. и общественное мнение в Вестфальском королевстве. «Ученые записки ЛГУ», Серия историческая, вып. 49, Л., 1938.

⁷ Об этом архиве см.: Е. В. Бернадская. Архив венецианского издателя А. Калоджера в Ленинграде. В сб.: Россия и Италия. Из истории русско-итальянских культурных и общественных отношений. М., 1968, стр. 51—56.

⁸ Из всего собрания опубликованы письма западноевропейских писателей XVIII—XIX вв. (И. И. Винкельмана, Г. А. Бюргера, И. А. Гердера и К. Гердер, И. В. Гёте, П. Лебрена, В. Ж. де Жуи, Б. Констана, А. Тастю, В. Скотта) в кн.: Неизданные письма иностранных писателей XVIII—XIX вв., в этом же издании опубликован автограф Руссо из альбома шведского ученого и путешественника И. И. Бьёрнсталя (об этом альбоме см. ниже, стр. 365); автографы Вольтера, Даламбера и Сен-Симона из того же альбома изданы в кн.: Россия и Франция. Литературное наследство, т. 29—30. М., 1937, стр. 157, 159; автограф Дидро: А. М. Wilson. Leningrad, 1957; Diderot and Voltaire gleanings, «The French Review», 1958, vol. XXXI, № 5, p. 358; письма Ж. Ф. Шампольона: И. Г. Лившиц. Два неизданных письма Ж. Ф. Шампольона. Палестинский сборник, 1956, № 2, стр. 115—126; письмо Песталоцци: В. А. Ротенберг, М. Ф. Шабеева. Связи И. Г. Песталоцци с Россией в 1-й четверти XIX в. «Советская педагогика», 1960, № 8, стр. 117—132.

⁹ Из 108 картонов, в которых хранятся документы, на долю шведских автографов приходится 25.

Письма и документы, относящиеся к истории Швеции, Финляндии и Прибалтики (Лифляндии, Курляндии и Эстляндии) как частей Шведского государства, распадаются на несколько основных частей:¹⁰

I. Письма деятелей Тридцатилетней войны.

II. Материалы, относящиеся к Финляндскому генерал-губернаторству XVII—середины XVIII в.

III. Архивы шведских ученых — филологов, востоковедов и натуралистов.

IV. Письма шведских деятелей самому Сухтелену.

В первой группе материалов — переписка шведских деятелей Тридцатилетней войны — наибольший интерес представляет архив семьи Оксеншерны, и особенно переписка Акселя Оксеншерны.¹¹

Аксель Оксеншерн (1583—1654), один из крупнейших государственных деятелей середины XVII в., был во время царствования Густава-Адольфа и королевы Христины руководителем внешней и внутренней политики Швеции. Во время Тридцатилетней войны он командовал шведскими войсками на Рейне; после смерти Густава-Адольфа в 1632 г. Оксеншерн на созванном по его инициативе Гейльбронском конгрессе (1633) был провозглашен главою протестантского союза и много способствовал его сплочению. Вернувшись в Швецию в 1636 г., исполнял обязанности канцлера и главы опекунского совета, власть в котором полностью сосредоточилась в руках семьи Оксеншерн.¹² К А. Оксеншерне сходились все нити государственного правления, он был вдохновителем всех внешних и внутренних мероприятий правительства, поэтому его переписка представляет большой интерес для всех, занимающихся историей Швеции середины XVII в., и особенно международной политикой этого времени.¹³

В коллекции П. К. Сухтелена имеется 3 письма и расписка на получение денег самого Оксеншерны,¹⁴ а также 86 писем, адресованных к нему. В основном это письма немецких владетельных

¹⁰ Отдельную группу материалов составляют письма шведских королей, начиная от Густава I и кончая Карлом XIV, а также постановления регентских советов при малолетних монархах.

¹¹ В коллекции П. К. Сухтелена имеются письма 12 представителей рода Оксеншерн XVII—XIX вв.

¹² И. Андерссон. История Швеции. М., 1951, стр. 195.

¹³ Впервые письма А. Оксеншерны начали издаваться в 80-х годах XIX в.: Rikskansleren Axel Oxenstjernas skrifter och brefuexling. Utgifna af Kongl. Vitterhets-Historie-och Antiquitets — Akademien. I—II. Stockholm, 1888—1889. См. рец. Г. Форстена. Сочинения и переписка рейхсканцлера А. Оксеншерна. «Журнал Министерства народного просвещения», 1890, № 12. В настоящее время переписка А. Оксеншерны, изданная в Швеции, обнимает 37 томов, из которых 15 составляют письма самого Оксеншерны и 12 томов письма к нему.

¹⁴ Июнь 1613 г., 18 декабря 1623 г. и 14/24 января 1633 г.; расписка от 6 сентября 1636 г.

князей, членов протестантского союза. Но, кроме них, имеются 2 письма Густава II Адольфа от 12 июня 1632 г. и от 17 сентября этого же года; письмо английского короля Карла I от 22 июня 1629 г. из Гринвича; 2 письма Генеральных Штатов Голландии от 15 августа 1615 г. и 6 августа 1633 г.; 2 письма известного шведского генерала Иоганна Банера (1596—1641), датированные 1624 г.; одно письмо шведского посла в Париже, известного философа Гуго Гроция (1583—1645), из Гамбурга от 6/21 февраля 1633 г.; 2 письма кардинала Мазарини из Парижа от 8 июля 1643 г. и 10 февраля 1646 г.;¹⁵ письмо французского посла в Швеции Гаснара де ля Тюильри (1597—1653) от 31 августа 1645 г.; письмо французского дипломата, представителя при протестантских княжествах в Германии, способствовавшего укреплению их союза с Францией и Швецией, маркиза де Фёкьера (1590—1640) от 21 июня 1634 г. из Франкфурта; письмо знаменитого чешского философа и педагога Яна Амоса Коменского (1592—1670) от 19/29 июня 1643 г., и др.¹⁶

В коллекции имеются письма и ближайших сподвижников Акселя Оксеншерны, руководителей важнейших государственных учреждений: его брата дротса Габриеля Густавссона Оксеншерны (1587—1640)¹⁷ и его двоюродного брата казначея Габриеля Бенгтссона Оксеншерны (1586—1656).¹⁸

Большой интерес представляет переписка старшего сына Акселя Оксеншерны Иоганна Оксеншерны (1612—1657).¹⁹ В собрании имеются 3 его письма: от 19 декабря 1638 г. из Стокгольма, от 20 марта 1645 г. из Оснабрюка и от 27 января 1655 г. (без указания места). 16 писем, адресованных Иоганну Оксеншерне, относятся в основном к 1643—1645 гг., когда он представлял Швецию на конгрессе в Оснабрюке, где велись переговоры о мире с представителями императора и имперских князей. В числе авторов писем — адмирал Петер Блум (25 марта 1643 г., из Штральзунда); губернатор Риги Андреас Эриксон (12 июня 1643 г. и 2 января 1644 г., из Риги); полковники на шведской службе — Якоб Блум (25 апреля 1643 г.), Георг Флитвуд

¹⁵ Эти письма Сухтелен получил от П. П. Дубровского.

¹⁶ Возможно, письма А. Оксеншерны и часть писем к нему, хранящихся в коллекции П. К. Сухтелена, вошли в названную выше публикацию (см. сноску 13).

¹⁷ 1 мая 1640 г. из Ничёпинга, адресованные Матиасу Супу.

¹⁸ 7 писем: 20 сентября 1619 г., из Ревеля; 21 июня 1637 г. (2 док.); 16 сентября 1637 г.; 24 июля 1637 г.; 13 февраля 1638 г., из Стокгольма; 26 октября 1645 г., из Риги.

¹⁹ В коллекции имеется также приказ от 29 октября 1649 г., подписанный младшим сыном Акселя — Эриком (1624—1656), губернатором Эстляндии, заявившим после смерти отца пост канцлера, два письма, адресованные Эрику Пером Браге (1602—1690) от 2 января 1649 г. и 5 июня 1649 г. из Або, и одно письмо Якоба Делагарди (15 января 1648 г., из Стокгольма).

(24 марта 1643 г., из Кольберга), Арвид Форбус (26 декабря 1644 г., из Штральзунда); Хельм Врангель (1643 г. и 1645 г., из Висмара); Александр Гордон (17 марта 1643 г., из Дриссена); Отто Штейнекер (12 марта 1644 г., из Альберштадта); Арендт Леветцау (22 февраля 1645 г., из Варнемюнде).

В коллекции есть письма и других шведских деятелей периода Тридцатилетней войны: Якоба Делагарди (1583—1652; 11 писем);²⁰ его брата Иоганна Делагарди (1582—1640; 3 письма, несколько счетов и расписка); видного нидерландского купца, переселившегося в Швецию и ставшего там одним из самых богатых банкиров второй четверти XVII в., игравшего видную государственную роль, Луи де Геера (1587—1652, 1 письмо); маршала Кенигсмарка (1600—1663, 1 письмо); адмирала и губернатора Стокгольма Класа Флеминга (1592—1644; 3 документа); Гусгава Гориа (1592—1657, 7 документов); губернатора Риги Андреаса Эриксона (9 писем) и др. В особую группу материалов, относящихся к этому периоду, выделяются письма (9), адресованные лагману Ингерманландии Матиасу Супу (1585—1653).

Имеются также письма и рапорты полковников, состоявших на шведской службе: 2 рапорта Фрица Росладина от 1628 г., адресованные королю Густаву Адольфу из Штральзунда; письма Л. Бирда; шотландца Хейберна (ок. 1598—1636), бывшего на шведской службе, а затем перешедшего на французскую; коменданта Штеттина Н. Кагге (2 письма); 2 письма Х. Риббинга, губернатора Кроненборга; Ф. фон Роспе и др.

Таков основной круг документов, выделенный нами в первую группу.

Несомненный интерес представляет вторая группа материалов — документы, относящиеся к Финляндскому генерал-губернаторству XVII—середины XVIII в.²¹ Она содержит более 300 единиц хранения. Это письма, официальные постановления и решения финляндских генерал-губернаторов М. Фалькенберга (1597—1651), Ф. Розена (1688—1769); губернаторов Або, Вазы, Ниланда: Эрика фон дер Линде (1611—1666), Лорентца Крейтца (1615—1676), Петера Лонге, Л. И. Эренмальма (1688—1774), И. Г. Лиллиенберга (1713—1798), М. В. Армфельта, Петера Шерикранца (1681—1737), а также различных должностных лиц в Финляндии, и письма, адресованные этим генерал-губернаторам и должностным лицам. Почти все документы имеют исходящий и входящий номера, что указывает на их официальный характер.

²⁰ В коллекции имеется обширная переписка (142 документа) сына Якоба Делагарди — Магнуса Габриели (1622—1686), являвшегося в 1660—1680 гг. одним из руководителей шведского государства.

²¹ Часть документов, относящихся к Финляндии, была выделена самим П. К. Сухтеленом в отдельный картон, посвященный этой стране, но они относятся в основном ко второй половине XVIII—началу XIX в.

К этой же группе материалов примыкает небольшой архив семьи Гезелиусов, известных деятелей финской культуры XVII—начала XVIII в. Первым крупным представителем этой семьи был Иоганн Гезелиус старший (1615—1690). Он учился сначала в Упсале, а затем в Дерпте, где в 1641 г. стал преподавателем греческого и восточных языков, а затем вице-канцлером Университета. Назначенный епископом в Або, Гезелиус много времени уделял развитию народных школ в Финляндии. Не отличаясь передовыми взглядами, он, однако, способствовал распространению грамотности среди финского населения; основанная им в Або типография (1668) издала около 150 сочинений, часть которых была составлена на финском языке им самим. Гезелиусу старшему принадлежит также составление грамматик греческого и немецкого языков, издания классиков. Огромная работа была проделана И. Гезелиусом по изданию Библии на шведском и финском языках; эта работа была продолжена его сыном и завершена внуком в 1728 г. Сын И. Гезелиуса, Иоганн Гезелиус младший (1647—1718), во всем продолжал дело своего отца. Он учился в Упсале, Або, Оксфорде и Франкфурте. В 1675 г. стал профессором теологии в Або, суперинтендантом в Ингерманландии (1684—1689), а с 1690 г. епископом в Або. Третий представитель семьи Гезелиусов (1689—1733) также был видным теологом и знатоком греческого и восточных языков; с 1710 г. он преподавал в Або, а с 1721 г. стал епископом в Борго.

В составе коллекции Сухтелена имеется небольшое количество документов, принадлежащих И. Гезелиусу старшему (2 письма самого Гезелиуса, 1 письмо к нему, адресованное епископом Выборга 26 апреля 1675 г., и 28 документов, принадлежащих совместно отцу и сыну).

Основная переписка приходится на долю сына и внука И. Гезелиуса. Она распределяется так: перу Иоганна Гезелиуса младшего (т. е. сына) принадлежит 2 письма и один черновой набросок;²² 12 писем адресовано ему как епископу Або.²³ Иоганну Гезелиусу, епископу Борго (т. е. внуку) — 1 письмо его,²⁴ 27 писем, адресованных ему,²⁵ и 10 писем его жене Елене от ее братьев Карла и Ларса Ариеллов (1689—1742).

²² 19 июля 1697 г., 17 декабря 1706 г., черновой набросок датируется 1708 г.

²³ В числе авторов писем секретарь Карла XII Иохим фон Дюбен (1671—1730; 4 мая 1708 г.); губернатор Або И. Шерпстет (ум. 1722; 28 апреля 1707 г. и 10 июля 1707 г.); востоковед Г. Перингер-Лильеблад (1651—1710; 10 сентября 1709 г.).

²⁴ 7 февраля 1727 г.

²⁵ В числе авторов писем Йонас Линнериус, епископ Лунда (21 июня 1728 г. и 23 сентября 1731 г.); губернатор Ниланда Петер Шерикранц

Большой интерес представляют два альбома, принадлежащие Гезелнусам, сыну и внуку. В первом альбоме, состоящем из 44 листов, имеются 54 записи, сделанные в Германии, Дании, Англии, Голландии, Франции; они относятся в основном к 70-м годам XVII в., годам учения И. Гезелнуса младшего за границей. Это — записи западноевропейских ученых, по преимуществу теологов, востоковедов, медиков, преподавателей классических языков.

Во втором альбоме имеется 52 листа и 58 записей, относящихся к первому десятилетию XVIII в. и принадлежащих главным образом немецким ученым; несколько записей сделано в Англии (Лондоне и Кембридже), Нидерландах и Швеции. Наибольший интерес представляет запись, сделанная в Роттердаме 11 января 1706 г. знаменитым французским писателем Пьером Бейлем (1647—1706).

Значительную ценность для истории западноевропейской, особенно шведской науки, имеет третья группа выделенных нами материалов — переписка ученых, имеющаяся в коллекции Н. К. Сухтелена.

Кроме архива известного шведского химика И.-Я. Берцелиуса,²⁶ здесь собраны письма целой плеяды ученых, принадлежавших к шведской ботанической школе, одной из ведущих в Европе середины XVIII—начала XIX в.

В собрании Сухтелена имеется 3 письма основателя этой школы знаменитого естествоиспытателя Карла Линнея (1707—1778);²⁷ 2 письма его сына Карла, также видного ботаника (1741—1783);²⁸ письмо ближайшего и талантливейшего ученика Линнея старшего Пера Лёфлинга (1729—1756);²⁹ письма двух других известных учеников Линнея и крупных ботаников своего времени —

(31 июля 1724 г. и 14 декабря 1732 г.); государственный секретарь и сенатор Олоф Цедерстрём (1679—1745; 4 октября 1728 г.); сотрудник Гезелнусов в деле перевода Библии, профессор теологии в Або Исаак Бьёрклунд (1686—1740; 11 ноября 1726 г.); видный финский ученый-историк, профессор в Або Даниил Юслениус (1676—1752; 6 января 1729 г.).

²⁶ См. прим. 3.

²⁷ Письмо из Упсалы от 7 мая 1752 г., адресованное известному медику и естествоиспытателю А. Бэку (1713—1795); письмо из Упсалы от 12 октября 1757 г. Карлу Христофору Йорвеллу (1731—1811), известному критику, хранителю королевской библиотеки в Стокгольме; письмо судье Оливекрейтцу из Упсалы от 15 декабря 1761 г. Кроме того, здесь же хранится записка Линнея (без даты) медику Давиду де Гортелу. Первые два письма опубликованы в издании писем Линнея: *Bref och Skrifvelser af och till C. von L. av Th. M. Fries*. 6 bd. Upsala, 1907—1912.

²⁸ Письмо без даты, адресованное А. Спаррману, и 2 письма А. Бэку из Упсалы, датированные 1778 г.

²⁹ Письмо К. Линнею старшему (?) из Мадрида от 12 ноября 1752 г.

Андреаса Спаррмана (1748—1820)³⁰ и Карла Петтера Туинберга (1743—1815).³¹

Олоф Сварц (1760—1818), часть архива которого находится в коллекции Сухтелена, принадлежал уже к следующему поколению шведских ботаников; он был учеником Линнея младшего. В архиве имеется 3 письма самого Сварца (два письма брату Э. Сварцу от 19 апреля 1784 г. и 31 мая 1784 г. из Вест-Индии, научное путешествие по которой О. Сварц совершил в 1783—1787 гг., и письмо неизвестному лицу из Стокгольма от 31 мая 1812 г.) и 110 писем, обращенных к нему от европейских ученых. По странам письма распределяются так: больше всего (27 писем) от 21 корреспондента из Германии, 16 писем от 12 французских коллег, 12 писем от 10 человек поступило из Англии, 11 писем от 9 авторов — из Дании, 5 писем — из Италии; по 3 письма в архиве Сварца имеется из России³² и Финляндии, 2 письма из Испании и по одному письму от голландского и американского натуралистов. Корреспондентами Сварца были знаменитый немецкий астроном И. Боде (1747—1826; письмо от 22 января 1813 г.); известные ботаники И. Гедвиг старший (1730—1799; Лейпциг,

³⁰ Письмо П. К. Сухтелену из Стокгольма 12 февраля 1813 г. Кроме того, имеется 13 писем, адресованных А. Спаррману: письмо известного шведского путешественника и натуралиста Карла Туинберга (1743—1815; Упсала, 1810); английского адмирала В. С. Смита (1764—1840; 10 августа 1790 г.); 2 письма известного английского орнитолога Джона Лэтема (1740—1837; Дарфорд, 4 апреля 1791 г. и 12 августа 1792 г.); 3 письма одного из крупнейших натуралистов XVIII в. англичанина Томаса Пеннанта (1726—1798; 27 мая 1786 г., 15 сентября 1791 г. и 4 июля 1793 г., из Лондона); 3 письма участника 2-й экспедиции Д. Кука Джорджа Форстера (1754—1794; 28 февраля 1777 г., 16 марта 1779 г. и 13 октября 1791 г.); письмо французского ботаника Л. А. Боска (1759—1828; Париж, ок. 1800 г.); письмо известного французского химика и государственного деятеля А. Ф. Фуркруа (1755—1809; Париж, 16 флореали VII г. Респуб-лики); письмо известного французского астронома Ж.-Ж. Лаланда (1732—1807; Париж, без даты).

³¹ 2 письма А. Спаррману из Упсалы 26 октября 1810 г. и 3 июля 1810 г.; 5 писем П. К. Сухтелену из Упсалы 6 апреля 1813 г., 9 июня 1815 г., 10 октября 1817 г., 17 октября 1817 г., 9 мая 1826 г.; письмо его деду Г. Форсбергу из Упсалы 8 июля 1783 г.; письмо неизвестному лицу из Упсалы 4 июля 1815 г. В материалы, принадлежащие К. П. Туинбергу, входят аттестаты (6) об окончании им курсов хирургии, анатомии и химии, прослушанных в Париже у различных французских профессоров в 1771 г.; альбом, веденный в годы учения, с записями шведских, немецких, датских и голландских ученых; письма губернатора Явы И. Р. ван дер Бурга (21 апреля 1771 г.) и губернатора мыса Доброй Надежды И. ван Плеттенберга (1774 г.) с приказом об оказании помощи шведскому ботанику во время его путешествия в глубь голландских колоний; дипломы (7) различных европейских обществ (немецкого, датского, французских, русских) об избрании К. П. Туинберга их членом.

³² Письмо адъюнкта Академии наук Редовского от 5 мая 1805 г. из С.-Петербурга; письмо директора Симферопольского ботанического сада К. Стефена из Симферополя от 19/31 августа 1812 г. и письмо медика и ботаника Триинуса из С.-Петербурга от 30 мая/11 июня 1814 г.

17 мая 1790 г.); К. Ф. Ледебур (1795—1851; 2 письма от 1 ноября 1809 г. и 18 апреля 1810); ученик К. Линнея старшего И. Шребер (1739—1810; 2 письма от 23 февраля 1793 г. и 31 мая 1800 г.); К. Спренгель (1766—1833; 15 октября 1814 г.); Ж.-Ж. Ла Биллардьер (1753—1834; 2 письма от 10 сентября 1806 г. и 15 сентября 1810 г.); Дж. Е. Смит, купивший после смерти К. Линнея всю его библиотеку, рукописи и гербарии (1759—1828; 2 письма — 23 июня 1793 г. и 7 июля 1800 г.); И. В. Пальмструп (1770—1811; письмо от 21 июня 1810 г.); французский историк и географ Ж.-Р. Като-Кальвиль (1759—1819; письмо от 18 октября 1817 г.) и др.

В коллекции Сухтеленa имеется небольшая группа писем (21), адресованных еще одному известному шведскому ботанику — И. Э. Викстрёму (1789—1856). Среди писем наибольший интерес представляет письмо английского ботаника Дж. Бентама, племянника и секретаря с 1826 по 1832 гг. знаменитого английского философа И. Бентама (1800—1884; от 25 августа 1830 г. из Лондона), а также письмо одного из первых чешских ботаников Карела Пресля (1794—1852; письмо датировано 1833 г.).

Заслуживает внимания и изучения архив крупного шведского филолога, востоковеда и теолога XVII в. Ларса Нуррмана (1651—1703). Этот архив включает 2 письма самого Нуррмана и 96 писем к нему шведских государственных и церковных деятелей, а также шведских ученых.

Большой комплекс материалов принадлежит известному шведскому востоковеду, путешественнику и писателю Я. И. Бьёрнсталу (1731—1779). В него входят 2 письма,³³ заметки, черновики, копии надписей самого Бьёрнсталя; 33 письма к нему, в том числе 3 письма знаменитого французского эллиниста Д'Анесс де Виллуазона (1753—1805), письмо одного из крупнейших гебраистов XVIII в. англичанина В. Кенникотта (1713—1783), письма шведских ученых-историков О. Цельзюса (1716—1794) и И. Лидена (1741—1793); рукописи произведений других лиц, подаренные шведскому ученому.³⁴

Интересен для истории общественной мысли XVIII в. альбом, или вернее альбомы, составленные Я. И. Бьёрнсталем во время его путешествий по Германии, Голландии, Франции, Италии, Англии и Турции. По нашим предварительным подсчетам, альбом включает в себя 148 листов, на которых сделаны 296 записей. Кроме уже опубликованных из этого альбома автографов Воль-

³³ Письмо от 16 мая 1771 г. из Рима отцу Фабрицио и письмо от 4 июля 1775 г. из Лондона К. Х. Йорвеллу, его другу и будущему издателю трудов Бьёрнсталя.

³⁴ Например, проспект сочинения о турецкой музыке М. де Мюра: «Записка о работах шведского короля Густава Адольфа Великого в Падуге» Я. Морелли и ряд других.

тера, Руссо, Дидро, Даламбера и Сен-Симона,³⁵ в нем имеются записки аббата Галиани (1728—1787) и Мармонтеля (1723—1799), Беккариа (1738—1794) и Шлёцера (1737—1809), Карла Линнея-отца и Карла Линнея-сына. Имеется в альбоме и одна записка, сделанная по-русски: «О том сам не сказывай, о чем другим молчат советываешь», — так написал в Лейдене 5 ноября 1774 г. Михаил Нарышкин.³⁶

В четвертую группу материалов, выделенных нами, входит переписка самого П. К. Сухтелена, в которой имеется немало интересных сведений о шведской внешней и внутренней политике, а также о жизни шведского общества первой трети XIX в.

По самым скромным подсчетам, «шведская» часть переписки П. К. Сухтелена составляет более 150 писем. В число его корреспондентов входят министры иностранных дел Швеции — Ф. В. фон Эренгейм (1753—1828), Л. фон Энгестрем (1751—1826); шведские посланники: в Петербурге — Н. Ф. Палмшерн (1788—1863), в Париже — Г. Лёвенхельм (1771—1856), в Вене — К. Г. Лёвенхельм (1790—1858); шведские маршалы и адмиралы: Флеминг (1771—1831), К. И. Гилленшёлд (1768—1819), Б.-Б. фон Платен (1766—1829); шведские государственные деятели — Г. Поппиус (1769—1856), Магнус Браге (1756—1827) и его сын (1790—1844); шведские ученые П. Ф. Айривиллиус (1756—1829), И. Г. Лильегрен (1791—1837); шведские поэты К. Г. фон Бринкман (1764—1847), Ф. М. Францзен (1772—1847) и др.

Этот краткий обзор собрания П. К. Сухтелена, безусловно, не исчерпывает всего богатства хранящегося в нем материала, относящегося к Швеции. Мы попытались дать лишь основные, наиболее полно представленные комплексы, оставив в стороне много интересных, но единичных документов.³⁷ Введение этого материала в научный оборот — задача будущих исследователей, историков, литературоведов, историков науки.

³⁵ См. сноску 8.

³⁶ По-видимому, Михаил Петрович Нарышкин (1753—1825), отец будущего декабриста М. М. Нарышкина.

³⁷ В нашем обзоре мы не остановились на небольшом архиве И. Цедерхельма (Iosias Cederhjelm, 1673—1729), секретаря по иностранным делам Карла XII. В архив входят 62 письма: 2 самого Цедерхельма, 59 писем к нему и 1 письмо его жене.